

DOI: <https://doi.org/10.51922/2074-5044.2024.3.107>О. А. Скугаревский¹, Ю. И. Остянко², А. В. Кикичев³, В. В. Дукорский^{1,2}

ТЕКУЩАЯ ДИСПОЗИЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ: ПСИХИЧЕСКАЯ ТРАВМА КАК ТЯЖКОЕ ТЕЛЕСНОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ

УО «Белорусский государственный медицинский университет»¹
Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь²
ГУ «Республиканский клинический медицинский центр
Управделами Президента Республики Беларусь»³

В статье анализируются подходы к определению тяжести вреда здоровью в форме психического расстройства в Республике Беларусь.

Цель работы: проанализировать нормативно-правовые и практические затруднения, возникающие у специалистов сферы охраны психического здоровья, а также предложить свое видение путей оптимизации процедуры оценки тяжести вреда психическому здоровью у потерпевших от преступлений лиц.

Результаты. Исследование показало, что действующие законодательные нормы Беларуси допускают однозначный подход, в соответствии с которым любые психические расстройства, возникшие в результате противоправных действий, могут квалифицироваться исключительно как тяжкие, что, однако, не отвечает современным взглядам клинической и судебной психиатрии. С другой стороны, указанный подход не соответствует целям восстановительного правосудия и охраны психического здоровья, преследуя ключевую цель, а именно квалификацию преступления.

Выводы. Авторы статьи предлагают альтернативное видение путей оптимизации процедуры оценки тяжести вреда психическому здоровью, возникающего у потерпевших в результате правонарушений, через выведение психических расстройств из уголовного процесса в гражданский с соответствующей трансформацией категории «моральный вред» в «психическую травму».

Ключевые слова: психическая травма, психическое расстройство, вред здоровью, охрана психического здоровья

O. Skugarevsky¹, Yu. Ostianko², A. Kikichev³, V. Dukorsky^{1,2}

CURRENT DISPOSITION OF DOMESTIC FORENSIC MEDICINE: PSYCHIATRIC / PSYCHOLOGICAL INJURY AS GREVIOUS BODY INJURY

The article analyzes approaches to determining the severity of harm to health in the form of a mental disorder in the Republic of Belarus.

Purpose of the work: to analyze the regulatory, legal and practical difficulties that arise for specialists in the field of mental health, and also to offer their vision of ways to optimize the procedure for assessing the severity of harm to mental health among crime victims.

Results. The study showed that the current legislative norms of Belarus allow an unambiguous approach, according to which any mental disorders arising as a result of illegal actions can be classified exclusively as serious, which, however, does not correspond to the modern views of clinical and forensic psychiatry. On the other hand, this approach does not meet the goals of restorative justice and mental health, pursuing a key goal, namely the classification of crime.

Conclusions. The authors of the article offer their vision of ways to optimize the procedure for assessing the severity of harm to mental health that occurs to victims as a result of offenses, through the removal of mental disorders from the criminal process into the civil process with the corresponding transformation of the category «moral injury» into «psychiatric/psychological injury».

Key words: psychiatric / psychological injury, mental disorder, harm to health, mental health care

Самым очевидным условием возникновения вреда для психического здоровья является совершенное в отношении гражданина уголовное правонарушение, особенно касающееся его жизни и здоровья [1–7]. В данном контексте наиболее дискуссионными являются подходы к проведению судебно-психиатрических экспертиз (СПЭ) по установлению тяжести телесных повреждений в форме психических расстройств, возникших в результате уголовных правонарушений. Так, в настоящий период времени и в белорусской и в российской психиатрии в контексте квалификации тяжести и характера совершенного преступления пытаются расширить свое юридическое значение процедура определения «тяжести вреда здоровью» (формулировка в российском законодательстве) или «тяжести телесных повреждений» (формулировка в белорусском законодательстве) в отношении психических расстройств, возникших в результате правонарушений [2, 3].

Вместе с тем есть отличия в законодательствах двух стран, которые необходимо указать. Так, в п. 1 ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь указано, что «тяжкое телесное повреждение, это повреждение... повлекшее... психическое расстройство (заболевание)». В соответствии с приведенной формулировкой часть белорусских практикующих юристов, судебных медиков и судебных психиатров считают, что для того чтобы судебные эксперты могли квалифицировать психическое расстройство как телесное повреждение, необходимо исключительно наличие телесного ущерба/дефекта (телесных/соматических/физических повреждений), которые собственно и влекут психическое расстройство. Самым показательным примером такого подхода является деменция вследствие повреждения головного мозга (например, как последствие травмы при дорожно-транспортном происшествии). Главным преимуществом данного подхода является относительная простота (очевидность) экспертного вывода как в плане обоснования психиатрического диагноза, так и в плане определения причинно-следственной (каузальной) связи психического заболевания с соматическим дефектом и вызвавшим его событием в пространстве и времени.

При этом некоторая часть белорусских юристов, судебных медиков и судебных пси-

хиатров придерживаются мнения о том, что в соответствии с формулировкой ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь любое психическое расстройство, которое возникло в результате уголовного преступления (а не только травмы), также является телесным повреждением. Свое мнение специалисты подкрепляют ссылкой на «Инструкцию о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений», а именно на пункт 2 главы 1 (общие положения), где указано, что под телесным повреждением понимаются возникшие в результате травмирующего воздействия физических, химических, биологических, психических и других факторов внешней среды нарушения анатомической целостности и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека. Таким образом, в соответствии со вторым подходом, к телесным повреждениям относится любое психическое расстройство (нарушение физиологической функции нервных тканей, органов и (или) систем), которое возникло, в том числе, и в результате воздействия психогенных факторов (по сути любое уголовное правонарушение) и, следовательно, любое развившееся в результате уголовного правонарушения психическое расстройство (заболевание) является телесным повреждением.

Сравнительно более прогрессивным в данном отношении выглядит Уголовный кодекс Российской Федерации, где присутствует аналогичная правовая норма «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации): «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью... повлекшего за собой... психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией».

На наш взгляд, используемый термин «вред здоровью» в большей степени соответствует современному уровню развития юридической науки и судебной медицины, так как является более широким и одновременно включает в себя и соматическую, и психическую составные части здоровья человека. Вместе с тем включение в статью наряду с психическим расстройством наркомании и токсикомании выглядит несколько чрезмерным, поскольку данные группы наркологической патологии (зависимость от психоактивных веществ) уже

сами по себе являются психическими расстройствами (в соответствии с современными классификациями расстройств).

Вместе с тем действующие законодательные нормы обеих стран допускают однозначную трактовку, в соответствии с которой любые психические расстройства, возникшие в результате противоправных действий, могут квалифицироваться исключительно как тяжкие. Такая однозначная трактовка стала возможна, поскольку психическое расстройство (как тяжкий вред здоровью или тяжкое телесное повреждение) четко указано в статье 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения) и статье 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью). В свою очередь, в статьях Уголовных кодексов Российской Федерации и Республики Беларусь, где говорится о вреде здоровью (телесных повреждениях) меньшей тяжести, психическое расстройство не фигурирует вовсе. Таким образом, при буквальном толковании формулировок Уголовных кодексов Российской Федерации и Республики Беларусь любое психическое расстройство в этом плане самодостаточно и автоматически транспонируется в уголовно наказуемый тяжкий вред здоровью (тяжкое телесное повреждение). Между тем подобный подход не отвечает современным положениям клинической и судебной психиатрии, согласно которым психические расстройства могут существенно различаться по глубине и продолжительности: от самых легких до наиболее тяжелых, от кратковременных до практически необратимых состояний [1–7].

В этом плане также весьма дискуссионными является трактовка статьи 166 (Изнасилование) и статьи 167 (Насильственные действия сексуального характера) Уголовного кодекса Республики Беларусь. Так, в соответствии с указанными статьями изнасилование либо насильственные действия сексуального характера в отношении малолетней (малолетнего), повлекшие по неосторожности смерть потерпевшей (потерпевшего), либо причинение тяжких телесных повреждений, либо заражение ВИЧ, либо иные тяжкие последствия влекут максимальное наказание по указанным статьям. Соответственно значимая часть судебных экспертов и правоохранителей любые по

тяжести психические расстройства относит по ранее описанной аналогии к тяжким телесным повреждениям, либо к группе «иных тяжких последствий» сексуальных действий. Их мнение подкрепляется ссылкой на Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь № 7 от 27 сентября 2012 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (статьи 166–170 Уголовного кодекса Республики Беларусь)», где указано, что «иными тяжкими последствиями для потерпевшей (потерпевшего) могут признаваться, в частности, психическое расстройство здоровья».

В российском Уголовном кодексе имеются похожие формулировки в статье 131 (Изнасилование) и статье 132 (Насильственные действия сексуального характера), только там вместо тяжкого телесного повреждения – тяжкий вред здоровью, а также отсутствует аморфная, по нашему мнению, категория – иные тяжкие последствия.

Российскими учеными в последние годы предприняты шаги по выработке алгоритма экспертной оценки тяжести психических расстройств, развившихся у потерпевших в связи с совершенными в отношении них противоправными действиями. Исследователями были предложены квалифицирующие признаки степени вреда здоровью в зависимости от уровня дезадаптации как эквивалента «утраты общей трудоспособности» при судебно-медицинских экспертизах. Под дезадаптацией понимается возникающие вследствие психического расстройства нарушения личностного функционирования в разных сферах жизнедеятельности – социальной в узком смысле слова (межличностное взаимодействие), семейной, сексуальной, трудовой (у взрослых), школьной (у малолетних/несовершеннолетних). В обобщенном виде алгоритм оценки тяжести психических расстройств, развившихся у потерпевших в связи с совершенными в отношении них противоправными действиями, сводится к установлению наличия дезадаптации, ее длительности (стойкая, кратковременная, длительная временная) и выраженности [8, 9].

Между тем в соответствии с пунктом 27 «Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Российская Федерация) [10] и пунк-

том 21 «Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений» (Республика Беларусь) [11] степень тяжести вреда (тяжести телесных повреждений), причиненного здоровью человека, не определяется, если на момент медицинского обследования физического лица не ясен исход вреда здоровью (телесных повреждений), не опасных для жизни человека.

В свою очередь из-за пластичности человеческой психики в абсолютном большинстве случаев не представляется возможным установить в короткий досудебный промежуток времени не только исход психического расстройства, но и даже вероятность его отсроченного появления в результате правонарушения, а тем более длительность и выраженность сопутствующей дезадаптации. В наибольшей степени это касается самых релевантных психической травме «Невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств», в особенности «Адаптационных расстройств» и «Посттравматического стрессового расстройства», которые могут развиваться через значительное время после перенесенного дистресса (правонарушения). Еще одной важной особенностью является то, что даже при успешном лечении стрессовых расстройств, например, ПТСР, оно может рецидивировать даже спустя много лет.

В настоящее время нам видится два перспективных варианта решения данной проблемы. Первый вариант заключается в корректировке содержания статьи 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь в виде замены категории «психическое расстройство» на более релевантную данной статье – «тяжелое психическое расстройство».

В свою очередь в правила интерпретации признаков тяжести повреждений «Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений» необходимо внести функциональный критерий отграничения тяжелых психических расстройств, который, по нашему мнению, должен быть схож с психологическим (юридическим) критерием дееспособности, что позволит достаточно четко на конвенциональной основе отграничить самые тяжелые расстройства психической деятель-

ности (от деменции до тяжелого депрессивного состояния) на момент проведения судебно-психиатрической экспертизы по уголовному делу.

Соответственно, психические расстройства, появившиеся в связи с совершенным в отношении потерпевшего правонарушением и не отнесенные к тяжким (или начавшие проявляться после суда), следует, по нашему мнению, перевести в более мобильный гражданский процесс, а именно, в категорию «психической травмы» (морального вреда).

Второй вариант заключается в полном исключении «психического расстройства» из ст. 147 УК Республики Беларусь, что также потребует некоторых изменений в «Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений». Соответственно, все расстройства психики в этом случае необходимо будет перевести в категорию «психическая травма» (морального вреда).

Вместе с тем определение тяжести телесных повреждений предназначено для квалификации преступления, что соответствует классической схеме реакции государства на общественно опасное деяние, подпадающее под уголовно-правовой запрет, и сводится к обнаружению преступления, его квалификации, уголовному преследованию в рамках уголовно-процессуальной деятельности, наказанию и его исполнению. Указанный подход юристы называют «карательной моделью правосудия». В свою очередь в восьмидесятых годах прошлого века в ответ на кризис данной модели правосудия пришла «восстановительная модель правосудия», суть которой заключается в том, что преступление нуждается, прежде всего, не в наказании и каре обвиняемого, а в восстановлении нанесенного жертве психического, физического и материального ущерба, а также социальной реабилитации преступника с целью предотвращения рецидива с его стороны [12].

В «модель восстановительного правосудия» входит и концепция психической травмы, что, в своей совокупности, полностью соответствует целям и задачам охраны психического здоровья. Деятельность по охране психического здоровья является междисциплинарной, использующей технологии психиатрии, психо-

логии, социальной работы, социологии и права и др. Один из разделов охраны психического здоровья полностью посвящен реабилитации (восстановлению) пациентов, в том числе и в юридической стороне вопроса. Основные принципы, регулирующие гарантии прав потерпевших на компенсацию вреда, отражены в ряде международных правовых актов, а также в российском и белорусском национальных законодательствах. Одним из инструментов восстановления прав человека как в России, так и в Беларуси является институт компенсации «морального вреда». Вместе с тем необходимо отметить, что по мнению многих профессионалов, как практических юристов, так и специалистов сферы охраны психического здоровья, даже используемый законодателями обеих стран термин «моральный вред» едва ли может быть признан современным (исчерпывающим), поскольку данное понятие наделяется скорее философским содержанием и никак не отражает человеческих страданий, выражающихся нарушением психической деятельности. Наиболее соответствующим, по нашему мнению, в данном медико-юридическом контексте в настоящее время является термин «психическая травма», что, однако, является далеко не единственным аспектом, требующим обстоятельного обсуждения перед внесением предложений по поводу целесообразности корректировки законодательства.

Таким образом, в соответствии с белорусской парадигмой, определение тяжести вреда здоровью (телесных повреждений) необходимо исключительно в целях квалификации преступления. По нашему мнению, переход психической травмы из области квалификации тяжести и характера преступления к основанию для назначения компенсации нивелирует непреодолимые трудности, связанные с квалификацией психической травмы как телесного повреждения (вреда здоровью), а также в значительной степени будет содействовать гуманизации законодательства в плане смещения акцента от наказания виновного к компенсации потерпевшему, чем также значительно поспособствует становлению института восстановительного правосудия в Российской Федерации и Республике Беларусь. Представляется очень перспективным внедрение передового опыта в практику с соответствующим проведением обширных исследований на рус-

скоязычной выборке потерпевших с целью оценки эффективности самых успешных подходов и инструментов. Одновременно, на наш взгляд, следует обсудить целесообразность корректировки законодательства, а также возможность более тесного взаимодействия судов и специалистов сферы охраны психического здоровья при рассмотрении данной категории дел.

Литература

1. Скугаревский, О. А. На пути от морального вреда к психической травме / О. А. Скугаревский, Ю. И. Остянко, В. В. Дукорский // Судовы веснік. – 2021. – № 1. – С. 62–66.
2. Скугаревский, О. А. Перспективы медико-правовой категории «психическая травма» в рамках отечественной судебно-экспертной практики / О. А. Скугаревский, Е. Д. Евтухович, В. В. Дукорский // Законность и правопорядок. – 2022. – № 3. – С. 60–63.
3. Скугаревский, О. А. Перспективы категории «психическая травма» в рамках российско-белорусской медико-юридической реальности / О. А. Скугаревский, Ю. И. Остянко, В. В. Дукорский // Вопросы охраны психического здоровья. – 2022. – № 1 (1). – С. 53–59.
4. Моральный вред vs психическая травма (правовые, медицинские и психологические аспекты) / О. А. Скугаревский [и др.] // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2023. – № 1. – С. 86–94.
5. Остянко, Ю. И. Диагностическое значение айтрекинга в судебной психиатрии и сексологии / Ю. И. Остянко, В. В. Дукорский, М. Ю. Каменсков // Судебная экспертиза Беларуси. – 2023. – № 1 (16). – С. 55–60.
6. Скугаревский, О. А. Предварительное следствие и психическая травма у потерпевших / О. А. Скугаревский, Д. П. Мистюкевич, В. В. Дукорский // Предварительное расследование. – 2023. – № 1. – С. 22–26.
7. Кравцова, М. А. Криминалистические закономерности отражения преступления в виде морального вреда и его установление: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / М. А. Кравцова. – Минск, 2013. – 170 л.
8. Ткаченко, А. А. Судебно-психиатрическая экспертиза / А. А. Ткаченко, Д. Н. Корзун. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. – 728 с.
9. Березанцев, А. Ю. Судебная психиатрия: учебник для вузов / А. Ю. Березанцев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 539 с.
10. Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: инструкция утв. приказом М-ва Минздравсоцразвития России 24.04.2008. № 194н; в ред. приказа М-ва Минздравсоцразвития России от 18.01.2012. № 18н. – М., 2012. – 31 с.
11. Инструкция о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений: инструкция утв. постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Респ. Беларусь 24.05.2016. № 16. – Минск, 2016. – 28 с.
12. Зайцева, Л. Л. Восстановительное правосудие – альтернатива уголовному преследованию / Л. Л. Зайцева // Судеб. практика в контексте принципов законности и права / под ред. В. М. Хомич [и др.]. – Минск, 2006. – С. 298–306.

References

1. Skugarevskij, O. A. Na puti ot moral'nogo vreda k psihicheskoj travme / O. A. Skugarevskij, Yu. I. Ostyanko, V. V. Dukorskij // Cudovy vesnik. – 2021. – № 1. – S. 62–66.
2. Skugarevskij, O. A. Perspektivy mediko-pravovoj kategorii «psihicheskaya travma» v ramkah otechestvennoj sudebno-ekspertnoj praktiki / O. A. Skugarevskij, E. D. Evtuhovich, V. V. Dukorskij // Zakonnost' i pravoporyadok. – 2022. – № 3. – S. 60–63.
3. Skugarevskij, O. A. Perspektivy kategorii «psihicheskaya travma» v ramkah rossijsko-belorussoj mediko-yuridicheskoj real'nosti / O. A. Skugarevskij, Yu. I. Ostyanko, V. V. Dukorskij // Voprosy ohrany psihicheskogo zdorov'ya. – 2022. – № 1 (1). – S. 53–59.
4. Moral'nyj vred vs psihicheskaya travma (pravovye, medicinskie i psihologicheskie aspekty) / O. A. Skugarevskij [i dr.] // Psihiatriya, psihoterapiya i klinicheskaya psihologiya. – 2023. – № 1. – S. 86–94.
5. Ostyanko, Yu. I. Diagnosticheskoe znachenie ajtrekinga v sudebnoj psihiatrii i seksologii / Yu. I. Ostyanko, V. V. Dukorskij, M. Yu. Kamenskov // Sudebnaya ekspertiza Belarusi. – 2023. – № 1 (16). – S. 55–60.
6. Skugarevskij, O. A. Predvaritel'noe sledstvie i psihicheskaya travma u poterpevshih / O. A. Skugarevskij, D. P. Mistyukevich, V. V. Dukorskij // Predvaritel'noe rassledovanie. – 2023. – № 1. – S. 22–26.
7. Kravcova, M. A. Kriminalisticheskie zakonomernosti otrazheniya prestupleniya v vide moral'nogo vreda i ego ustanovlenie: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.12 / M. A. Kravcova. – Minsk, 2013. – 170 l.
8. Tkachenko, A. A. Sudebno-psihiatricheskaya ekspertiza / A. A. Tkachenko, D. N. Korzun. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: GEOTAR-Media, 2020. – 728 s.
9. Berezancev, A. YU. Sudebnaya psihiatriya: uchebnik dlya vuzov / A. YU. Berezancev. – 3-e izd., pererab i dop. – M.: Yurajt, 2020. – 539 s.
10. Medicinskie kriterii opredeleniya stepeni tyazhesti vreda, prichinennogo zdorov'yu cheloveka: instrukciya utv. prikazom M-va Minzdravsocrazvitiya Rossii 24.04.2008. № 194n; v red. prikaza M-va Minzdravsocrazvitiya Rossii ot 18.01.2012. № 18n. – M., 2012. – 31 s.
11. Instrukciya o poryadke provedeniya sudebno-medicinskoj ekspertizy po opredeleniyu stepeni tyazhesti telesnyh povrezhdenij: instrukciya utv. postanovleniem Gosudarstvennogo komiteta sudebnyh ekspertiz Resp. Belarus' 24.05.2016. № 16. – Minsk, 2016. – 28 s.
12. Zajceva, L. L. Vosstanovitel'noe pravosudie – al'ternativa ugolovnomu presledovaniyu / L. L. Zajceva // Sudeb. praktika v kontekste principov zakonnosti i prava / pod red. V. M. Homich [i dr.]. – Minsk, 2006. – С. 298–306.

Поступила 01.03.2024 г.